

УДК/UDC 342.4

Эволюция конституционно-правовой культуры в российском обществе

Пападопулос Андрей Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: andrey.anapa@list.ru

Шаповалов Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anatolyinfo@mail.ru

SPIN-код: 3424-4583

Аннотация

В статье рассматриваются этапы становления конституционно-правовой культуры России, связанные с возникновением и развитием идей конституционализма в отечественной политико-правовой мысли и историей разработки и реализации проектов основного закона отдельными государственными деятелями. Анализируются события первой четверти XIX - начала XX вв., отразившие потребности русского общества в создании документа, соответствовавшего европейской тенденции к ограничению власти монарха, теории общественного договора и естественных прав и реакция государства на появление либеральных настроений. Несмотря на принятие нескольких актов конституционного значения в рассматриваемый период, первым документом, устанавливающим систему и полномочия органов государственной власти, декларировавшим равные права граждан в России, явилась Конституция 1918 г. Данный документ был принят в условиях гражданской войны и закреплял режим диктатуры, но именно он проложил дорогу следующим «мирным» Конституциям, соответствовавшим идеям советской демократии и социалистического строительства.

Ключевые слова: правовая культура, конституционализм, акты конституционного значения, политико-правовой режим, права и свободы граждан.

The evolution of constitutional and legal culture in Russian society

Papadopulos Andrey Nikolayevich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: andrey.anapa@list.ru

Shapovalov Anatoliy Vyacheslavovich

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: anatolyinfo@mail.ru

SPIN Code: 3424-4583

Abstract

Abstract Article examines the stages of the formation of the constitutional and legal culture of Russia, related to the emergence and development of ideas of constitutionalism in the domestic political and legal thought and the history of the development and implementation of projects of the Basic Law by individual statesmen. The events of the first quarter of the 19th and early 20th centuries are analyzed, reflecting the needs of Russian society in creating a document that corresponded to the European tendency to limit the monarch's power, the theory of social contract and natural rights, and the state's reaction to the emergence of liberal sentiments. Despite the adoption of several acts of constitutional significance during the period under review, the first document establishing the system and powers of the state authorities declaring equal rights in Russia was the Constitution of 1918. This document was adopted in the conditions of civil war and enshrined the regime of dictatorship, but it paved the way for the following «peaceful» Constitutions, conformed to the ideas of Soviet democracy and socialist construction.

Key words: legal culture, constitutionalism, acts of constitutional importance, political and legal regime, rights and freedoms of citizens.

Становление в российском обществе конституционно-правовой культуры и идеи конституционализма и их воплощением в Конституции

проходило в течение длительного времени. На протяжении более чем столетия в нашей стране не стихали то общественно-политические дискуссии, то ожесточенная борьба между сторонниками и противниками российского конституционализма. Особенно острое противостояние развернулось в XIX - начале XX вв., и его исход во многом predetermined сложившийся облик отечественной конституционно-правовой культуры.

Развитие конституционно-правовой культуры российского общества характеризуется длительностью и противоречивостью, при этом знаковыми для российского конституционализма можно считать XIX - начало XX вв.

В начале XIX в. под влиянием европейских процессов по реформированию политико-правовых режимов российское общество (просвещенное дворянство) остро ощутило потребность модернизации общественно-политического строя, что выразилось в попытках разработки и принятия первых в истории страны актов конституционного характера.

Предпосылкой этого стало восшествие на престол в 1801 г. либерально настроенного царя Александра I, от которого общество и прогрессивно настроенные дворянские круги ожидали принятия Конституции, способной стабилизировать социально-политическую обстановку, успокоить общественное мнение и укрепить правовые основы государства.

Конституционные преобразования в Европе оказывали мощное воздействие на образованную часть российского общества, на зарождение конституционно-правовой культуры в России. Естественно, что начала демократизации общественной жизни (учреждение парламента, провозглашение гражданских прав и свобод, участие народа в выборах народных представителей) были положены именно конституциями, несмотря на противодействие консервативной части общества, стремившейся сохранить свои привилегии в экономической и политической сферах.

Несмотря на назревшие потребности отмены крепостного права, преобразования абсолютной монархии в конституционную, политические круги отказывались объективно оценивать обстановку и рассчитывали

при помощи подавления инакомыслия сохранить свою власть, чем только углубили недоверие к себе российского общества.

Император Александр I действительно осознавал необходимость конституционных преобразований и поручил их разработку своим единомышленникам М. М. Сперанскому и Н. Н. Новосильцеву. Проект М. М. Сперанского предполагал построение системы органов государственной власти по принципу разделения властей, ограничения власти монарха, политические и гражданские свободы, отмену крепостного права, развитие народного просвещения [1]. Некоторые преобразования, задуманные М. М. Сперанским, удалось реализовать (в 1810 г. был создан Государственный Совет), однако под воздействием реакционного Н. М. Карамзина, защитника самодержавия, император отправил М. М. Сперанского в отставку.

Проект Н. Н. Новосильцева, получивший наименование Государственной уставной грамоты Российской Империи, не лишал самодержавного монарха его власти, однако предусматривал народное представительство в виде Государственного сейма (Государственной Думы). Он состоял из императора и двух палат: верхней - Сената и нижней - Посольской палаты. На сейм возлагалась функция «содействия» государю в осуществлении государственной власти (ст. 13) [2]. Несмотря на всю консервативность данного проекта, и он не был принят в качестве конституции.

Проект оставил в неприкосновенности основы самодержавия и крепостное право, несовместимое с естественными правами человека, провозглашенными европейскими государствами. Вместе с тем разработка данного документа сама по себе говорила об уровне развития политико-правовой мысли и возможностях его реализации при наличии политической воли. Такие факторы, как традиционно сословное общество, слабая буржуазия и, как следствие, отсутствие гражданского общества отразились на реализации конституционных намерений лиц, обладающих реальной властью в государстве [3].

Тем не менее конституционное правосознание прогрессивных кругов российского общества не удовлетворил отказ от реформ, и движение декабристов продолжило борьбу за конституцию. «Конституция» Н. М. Муравьева предполагала учреждение конституционной монархии, а «Русская Правда» П. И. Пестеля - республики. Ввиду отсутствия предпосылок к мирному учреждению желаемой формы правления изменение было решено осуществить путем подготовки государственного переворота. Восстание было подавлено, а зачинщики жестоко поплатились за свои идеи. Изменения, предложенные декабристами, предполагали отмену крепостного права, введение широкого круга гражданских, политических, культурных прав, разделение властей, появление парламента, участие народа в принятии политических решений, что значительно ускорило бы продвижение страны по буржуазным демократическим рельсам.

Очевидно, что само существование и деятельность тайных обществ по разработке и осуществлению конституционных преобразований свидетельствовали о наличии общественного запроса на принятие Конституции [4] и о формировании либеральных направлений в политико-правовой мысли самодержавной России.

В ходе преобразований царя-реформатора Александра II, отменившего крепостное право, создавшего систему органов местного самоуправления и независимый суд, укрепившего армию, был подготовлен еще один проект, получивший название «Конституция Лорис-Меликова». Проект также предусматривал введение народного представительства (посредством участия представителей крупных городов и земств и их прохождения в состав Государственного Совета). Законосовещательные функции согласно проекту предполагалось возложить на однократно созываемый представительный орган. Смерть императора 1 марта 1881 г. и последовавшие на ней контрреформы приостановили конституционное развитие России, привели к росту социальной и политической напряженности, укреплению революционных настроений, терроризма и насилия в ответ на насилие со стороны государства.

Начало XX в. было отмечено созданием радикальных революционных партий (Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и эсеров), активно вставших на путь вооруженной борьбы. Власть даже в ходе революции 1905–1907 гг. не оценила серьезность ситуации, решимость масс принудить самодержавие считаться с народом, проявила преступную недалекость, стоившую жизни сотен тысяч людей, погибших в ходе гражданской войны. Не Конституция, а православие, самодержавие, народность стали идеей правящих кругов, а обещанные «Манифестом об усовершенствовании государственного порядка» права и свободы были до такой степени детализированы последующими законами, что потеряли всякий смысл.

Высочайше утвержденные основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. никоим образом не ограничивали власть императора по ключевым политическим вопросам заключения войны и мира, в определении внутренней и внешней политики, а также оставляли исключительно за императором право внесения в них поправок. В компетенцию Государственной Думы входил настолько узкий круг вопросов, что реального участия в определении политического курса она не принимала, избирательные права рабочего класса были по-прежнему ущемлены, «третьеиюньский переворот» показал пренебрежение царизма к идее «общественного договора» и его реальные намерения по консервации прежних порядков.

Многовековое противостояние имущих классов остальному народу в ходе Октябрьской революции 1917 г. вылилось в декреты и положения, имевшие основополагающее значение для нового социалистического государства рабочих и крестьян: Декрет о земле [4], Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов [5], Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа [6], Положение о рабочем контроле [7], ставшие опорой при подготовке первой в истории России Конституции 1918 г. [8].

Конституция 1918 г. даже формально не носила демократического характера, поскольку провозглашала режим диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Всероссийский съезд Советов рабочих,

крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, олицетворявший участие народа в принятии политических решений, собирался редко, а в качестве постоянного органа действовал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). В условиях гражданской войны съезд не собирался, декреты принимались совместно ВЦИК и Советом народных комиссаров (СНК), предварительно решения обсуждались в Малом Совнаркоме, состоявшем из нескольких человек. Принцип разделения властей считался буржуазным и в условиях борьбы против врагов советской власти неприемлемым в руководстве страной. Избирательное право не было ни прямым, ни всеобщим, ни равным, ни тайным, что позволяло жестко контролировать общественные настроения и обеспечивать преимущество рабочего класса в представительных органах - Советах. Избирательных прав была лишена значительная часть населения из «бывших» и тех, кого советская власть не относила к трудящимся. В связи с этим уместно напомнить слова выдающегося представителя либерализма Б. Н. Чичерина о путях водворения конституций, которые могут быть либо дарованы законной властью, либо происходить из революции, либо устанавливаться соглашением народных представителей с монархом. При этом «различие происхождения имеет весьма существенное влияние на развитие конституционного порядка» [9].

Конституция 1918 г. никак не способствовала и не могла способствовать миру, а, напротив, еще больше ожесточила политических противников в виде большевиков, их сторонников и тех, кто советскую власть не поддерживал. Конституция 1918 г. была призвана закрепить за пролетариатом и беднейшим крестьянством определенные идеологические высоты. Тем не менее это был первый такого рода документ за всю отечественную историю предшествовавшего периода, не имевший аналогов. Конституция 1918 г. была положена в основу следующих советских конституций 1924, 1936 и 1977 гг.

Следующие советские Конституции принимались по мере изменения экономических, политических и социальных отношений и были направлены на решение задач, стоявших перед советским государством.

Политический режим нельзя было назвать демократическим, а государство правовым, но отношение советского общества к основному закону было проникнуто духом уважения и патриотизма, основным принципом деятельности государственных органов провозглашался принцип законности.

Таким образом, исторические события XIX - начала XX вв., так и не приведшие к созданию Конституции, только способствовали обострению политической борьбы и развитию революционной ситуации. В условиях ожесточенного сопротивления имущих классов Конституция 1918 г. должна была, по мнению ее создателей, закрепить политическое господство опоры революции - пролетариата и отстранить от участия в управлении тех, кого советская власть лишила имущества и положения. В таких условиях не могло возникнуть условий для развития конституционно-правовой культуры, реализации идей правового, демократического государства и гражданского общества.

Список литературы

1. Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.) // Сайт исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/speran.htm> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Список актов конституционного значения 1600–1918 гг. Государственная уставная грамота Российской Империи Н. Н. Новосильцева // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> / (дата обращения: 07.09.2020).
3. Карнаушенко Л. В. Правительственный конституционализм начала XIX в. и Государственная уставная грамота Российской Империи. // Международное и национальное право: теория, история, современность: Сборник научных статей. С.-Пб.: Астерион, 2009. С. 15-18.
4. Карнаушенко Л. В. Конституционно-правовая культура российского общества: исторические этапы становления и развития // Общество и право. 2018. № 4. С. 117–121.
5. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С.17.

6. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит.литературы, 1957. С. 72.
7. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Принята 3 (16) января 1918 г. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит.литературы, 1957. С. 321.
8. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит.литературы, 1957. С. 78–81.
9. Епифанова Е. В., Павлисова Т. Е. Государственно-правовые концепции: история и современность: учебное пособие. М., 2012. С. 345.

References

1. Speransky M. M. Plan for the State Transformation of Count M. M. Speransky (Introduction to the 1809 State Laws). Russian Thought. M., 1905 [Electronic resource] URL <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/speran.htm> (access date: September 07, 2020).
2. List of acts of constitutional significance 1600-1918 N. N. Novosiltsev's State Charter [Electronic resource] URL <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> (access date: September 07, 2020).
3. Karnaushenko L. V. Government constitutionalism of the early 19th century and the State Charter of the Russian Empire. // // International and national law: theory, history, modernity: Collection of scientific articles. - S.-Pb. : Asterion, 2009. Pp. 15-18
4. Karnaushenko L. V. Constitutional and Legal Culture of Russian Society: Historical Stages of Formation and Development/ Society and Law. 2018. No 4. Pp. 117-121
5. Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos. Literature, 1957. P.17.
6. Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos.published literature, 1957. P. 72.
7. Declaration of the rights of the working and exploited people. Adopted 3 (16) January 1918 Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos.published literature, 1957. P. 321.
8. Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos.published literature, 1957. Pp. 78-81.
9. Epifanova E. V., Pavlisov T. E. State-legal concepts: history and modernity. Tutorial. М., 2012. P. 345.